

— Не волнуйся, мне тоже нужно следовать маршруту, чтобы выбраться.

— Вы пришли подготовленными, поэтому я могу принять, что мне нужно заплатить некоторую цену.

— Кстати, можешь сначала сказать мне, Лайкээрья умер?

Чэнь Ици стоял в темноте пещеры. Он подумал над этим вопросом и честно ответил Куну:

— Ещё нет.

— Временно сосуществуем.

Кун поднял руку и постучал по своему подбородку:

— Значит, скоро умрёт. Жаль, попав сюда, я не смогу его спасти.

Чэнь Ици смутно уловил суть:

— Это не место под твоим контролем?

Должно быть, можно действовать более свободно, но ранее Кун сказал, что ему тоже нужно следовать маршруту, чтобы выбраться, и это предложение больше похоже на то, что он попал сюда, надев тяжёлые оковы.

— Это место принадлежит мне, но у меня тоже есть правила, которым нужно следовать, — Кун говорил, протягивая руку в сторону Чэнь Ици. — Выйди, посмотри.

— Этот мир, который я постепенно построил.

— Не волнуйся, здесь я равен вам, — тон Куна был спокойным и неторопливым. — У меня тоже нет синдрома.

— Просто я могу выбраться, а вы нет.

Чэнь Ици убедился, что действительно не чувствует своих синдромов: ни дерева, ни паразитических синдромов. Он совсем их не чувствовал.

То есть синдром бессмертия А Юаня тоже исчез, и если он умрёт здесь, то умрёт по-настоящему.

Но Чэнь Ици всё же смело протянул руку, приняв помощь Куна. Состояние тела Лайкээрья

внутри и снаружи сейчас было не очень хорошим; ранее они боролись насмерть внутри этого тела, поэтому оставшееся тело, естественно, было не в лучшем состоянии.

Чэнь Ици подавил кровь, поднимающуюся в горле. Он молчал.

Яркий свет заставил глаза Чэнь Ици слезиться. Физиологические слёзы смешались с кровью и вытекли.

Кун вытер их:

— Определённо это уже не мой Лайкээрья... он не плакал.

Чэнь Ици не стал спорить. Его налитые кровью глаза смотрели на открывшуюся перед ним картину.

Ослепительный, как полуденное летнее солнце, свет падал сверху, освещая огромную пещеру.

Из-за этого невероятно яркого света Чэнь Ици мог чётко видеть всё вокруг.

На стенах этой огромной пещеры было бесчисленное множество маленьких пещер. Чёрные отверстия на стенах были похожи на пустые глазницы, и в момент, когда Чэнь Ици вышел, он почувствовал множество взглядов, направленных на него со всех сторон.

— Чтобы выбраться отсюда, — Кун отпустил Чэнь Ици и пошёл вперёд. Он ступил на выступ на стене огромной пещеры. — Просто иди вверх.

— Здесь очень глубоко, поэтому не волнуйся. Мне тоже нужно много времени, чтобы подняться; к тому времени всё снаружи, вероятно, уже закончится.

Кун посмотрел на оболочку Лайкээрья и вдруг сказал:

— Он был со мной дольше всех, поэтому я хочу проводить его в последний путь.

— Если из-за этого Но Сю погибнет, а Чёрный город падёт, я могу это принять, — Кун отвел взгляд и начал шаг за шагом подниматься по выступам на стене. — В худшем случае всё начнётся заново.

— Ах... когда я говорю "всё начнётся заново", я имею в виду Чёрный город, — Кун вспомнил что-то и снова посмотрел на Чэнь Ици, прислонившегося к стене из-за дискомфорта. — В конце концов, чтобы создать новый город, нужно всего несколько дней.

— Если говорить на понятном тебе языке, это место на самом деле и есть настоящее Между-

мирье.

— Потому что все мои Небесные кристаллы находятся в этих пещерах.

Поэтому, сколько бы раз ни разрушали Чёрный город, Усу не будет уничтожен.

— По... подожди... — Чэнь Ици заволновался. У него изо рта пошла кровавая пена, в голове возникла острая боль. Тёплая кровь потекла из носа; Чэнь Ици безразлично вытер её, и ярко-красная полоса протянулась по его щеке. — Правда, просто подняться вверх — это всё?

Кун опустил глаза:

— Правда, только...

— Ты не сможешь подняться, ты обязательно умрёшь.

— Хотя, оставаясь на месте, ты тоже не проживёшь долго, но, вероятно, умрёшь более счастливо.

— А если я всё-таки пойду вверх? — Чэнь Ици пристально смотрел на Куна.

Кун поднял голову. При ярком свете он тоже не закрыл глаза. Через некоторое время он достал из кармана что-то, завернутое в цветную бумагу, похожее на конфету, и бросил это Чэнь Ици.

— Если сможешь, я хочу, чтобы ты съел это, когда будешь умирать.

— Тогда я смогу прийти и забрать тело Лайкээрря.

Чэнь Ици...

Он пошевелил губами, но в конце концов сдержал ругательства.

Он не верил, что здесь совсем нет шансов на выживание. Кун не хотел больше раскрывать информацию, и он сам будет искать.

Чэнь Ици смотрел, как Кун снова делает шаг за шагом вверх. Он действительно не мог понять, о чём думают амэньцзя: если они заботятся о Лайкээрря, почему бросают его, когда он ещё дышит?

Хотя Лайкээрря действительно был близок к смерти, но в Тянькане он не мог использовать

синдромы, поэтому не мог нанести последний удар Лайкээрья, а Лайкээрья тоже не мог ничего сделать с него... такое состояние, вероятно, продлится некоторое время, то есть Лайкээрья ещё сможет жить.

Но Кун даже не пытался бороться, просто сдался.

Но если сказать, что Кун не заботится о Лайкээрья, он бросил всё и пошёл с ним, чтобы проводить Лайкээрья в последний путь?

Нет, ещё дал какую-то странную конфету, сказав, что потом придёт забрать тело.

...Поэтому Чэнь Ици действительно не мог понять существ вроде амэньцзя. Даже если поставить себя на их место, не мог понять.

Чэнь Ици медленно сел, затем лёг на землю. В этом Тянькане, где синдромы исчезают, Кун превратился в юношу, Лайкээрья тоже принял человеческий облик. То есть они оба были людьми, мутировавшими в амэньцзя.

В размытом зрении Кун шаг за шагом шёл по извилистым выступам на стене, проходя мимо каждой чёрной пещеры. Хотя и медленно, но он действительно шёл вверх.

— Мы — люди без болезней, но здесь всё ещё мир синдромов, — Чэнь Ици вдруг заговорил. Он знал, что Кун услышит: ведь расстояние ещё невелико, и здесь было тихо, любой звук мог разноситься далеко. — Где синдромы?

Кун на мгновение остановился, затем молча указал на пещеру рядом.

Уловив движение Куна, Чэнь Ици замер:

— А мой синдром в какой пещере?

Выражение лица Куна наконец изменилось, но, к сожалению, Чэнь Ици не мог его видеть. Он спокойно сказал:

— Какой хитрый человек.

Чэнь Ици всё ещё лежал неподвижно. Яркий свет сверху заставил его покрасневшие глаза прищуриться:

<http://tl.rulate.ru/book/5637/205796>